УДК 316.74:727 Научная статья

Ирина Владимировна Китаева✉
аспирант каф. архитектурного и средового проектирования Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет. Россия, 344080, Ростов-на-Дону, пр-т Буденновский, 39;
e-mail: ikitaeva@sfedu.ru

Анатолий Вениаминович Скопинцев
канд. архитектуры, профессор каф. архитектурного и средового проектирования Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет. Россия, 344080, Ростов-на-Дону, пр-т Буденновский, 39;
e-mail: avskopincev@sfedu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ МЕЖВУЗОВСКОГО КАМПУСА: РИСКИ И МЕТОДЫ

В рамках национального проекта «Молодежь и дети» в России к 2030 г. планируется создание сети межвузовских кампусов. В отличие от кампусов одного университета, межвузовские кампусы характеризуются высокой разнородностью пользователей. Традиционные подходы к проектированию не учитывают эту специфику, что порождает социально-пространственные риски. Цель работы — на основе анализа социальной модели пользователей выявить ключевые социально-пространственные проблемы формирования межвузовского кампуса и предложить архитектурные методы их решения. Исследование выполнено в теоретико-аналитическом ключе с использованием типологического анализа, социального моделирования и сравнительного анализа. Предложены структура социальных групп, десять типов деятельности, две группы рисков (функционально-пространственные и социально-коммуникативные). Для первых даны архитектурные методы, для вторых — сочетание архитектурных и организационных мер. Разработана система показателей для постпроектной оценки. Результаты могут применяться при проектировании межвузовских кампусов и мониторинге уже построенных объектов.

Ключевые слова: межвузовский кампус, социально-пространственная модель, архитектурные методы, пространственные риски, социальная среда кампуса.

Для цитирования: *Китаева И. В., Скопинцев А. В.* Социально-пространственная модель межвузовского кампуса: риски и методы // Социология города. 2026. № 3. С. 108—132. DOI: 10.35211/19943520_2026_3_108

Введение

Актуальность. В рамках национального проекта «Молодежь и дети» (федеральный проект «Создание сети современных кампусов») в России к 2030 г.[1] планируется создание сети межвузовских кампусов (МВК). «Межву-

[1] Постановление Правительства РФ от 28.07.2021 г. № 1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизма концессионных соглашений в рамках федерального проекта „Создание сети современных кампусов“ национального проекта „Молодежь и дети“. Общие

зовский кампус — кампус, организациями-резидентами которого являются две и более образовательные организации, расположенные в том же населенном пункте, что и кампус»[2].

Современные тенденции развития высшего образования и градостроительной политики делают МВК ключевыми элементами университетской инфраструктуры. В отличие от классических университетских кампусов, МВК предполагают одновременное присутствие разнородных групп пользователей: студентов, преподавателей и исследователей нескольких вузов, представителей научных, деловых и бизнес-структур, администрации кампуса, обслуживающего персонала, местных жителей, делегаций и абитуриентов. Такая социальная концепция амбивалентна: образует новые социальные связи, способствует развитию. При этом в условиях пересечений групп неизбежно возникают социальные конфликты — каждая группа предъявляет специфические требования к пространству.

Проблема. Традиционные подходы к проектированию кампусов не учитывают особую социальную модель МВК — множественность субъектов, разные режимы доступа, отсутствие единой корпоративной культуры. Поскольку проблематика социологии архитектуры находится на стыке двух научных направлений — социологии и архитектурной науки, теоретическую базу настоящего исследования составили как фундаментальные труды, так и современные работы, выполненные на пересечении этих областей.

Существующая теоретическая база. Ключевые зарубежные теоретические подходы, лежащие в основе социально-пространственного анализа, представлены концепцией «третьих мест» (Oldenburg, 1989), акцентирующей роль нейтральных пространств для неформальной коммуникации, и теорией «слабых связей» (Granovetter, 1973), обосновывающей ценность случайных контактов для социального капитала. Важное место занимают работы по соучаствующему проектированию (Sanoff, 2000), позволяющие учитывать запросы пользователей на ранних стадиях, а также исследования социальной лицензии (Chen, Vanclay, van Dijk, 2023). В свою очередь, междисциплинарная коллаборация рассматривается как фактор устойчивости университетской среды (Careva, Baletic, 2017), также освещены методологические аспекты анализа поведения пользователей (Santos, Duarte, 2023).

В российской науке социология архитектуры представлена в основном трудами архитекторов (Вильковский, 2010), «тело ее знания в большей мере сформировано архитектурными по происхождению концепциями, чем социологическими» (Кияненко, 2018: 31). М. Б. Вильковский представил фундаментальный обзор становления социологии архитектуры, обобщающей западные и отечественные теории. Также представлен критический подход, описывающий субъективные социальные представления архитектора при обосновании архитектурных решений: «Любая архитектурная задача исходит

положения». URL: https://docs.cntd.ru/document/608087059 (дата обращения: 23.06.2026).

[2] Стандарт инновационной образовательной среды (кампусов) (утв. Минобрнауки России 12.06.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=865296#NegEzjUQbDKuzthn (дата обращения: 24.06.2026).

от некой идеальной модели жизнеустройства и имеет в ней свое оправдание» (Иконников, 2004: 3).

Вопросы архитектурного формирования кампусов в отечественных исследованиях также рассмотрены широко: от моделей пространственной организации кампуса на основе функциональных зон и связей (Popov, 2020), культурно-социальных процессов, формирующих архитектурные прототипы и пространственные модели научно-образовательных комплексов (Пучков, 2021), до принципов формирования общественных пространств кампуса (Жуков, 2025) и рабочих мест как главного смыслообразующего элемента общественных зон (Палей, 2026).

При этом в исследованиях отсутствует системное описание социальной модели пользователей МВК как основа для архитектурного анализа и проектирования. Зарубежные работы ориентированы преимущественно на монокампусы, а отечественные исследования носят либо общетеоретический, либо прикладной типологический характер, не предлагая комплексной модели, учитывающей специфику именно межвузовского взаимодействия, социально-функциональные риски и архитектурные методы их минимизации.

Цель исследования — на основе анализа социальной структуры пользователей МВК разработать социально-пространственную модель его формирования, включающую выявление и классификацию социально-функциональных рисков, определение архитектурных методов их минимизации, а также предложение системы показателей для постпроектной оценки эффективности.

Задачи:

1) выделить основные группы пользователей МВК и соответствующие им базовые типы деятельности с учетом внешних и внутренних категорий, а также специфики межвузовского взаимодействия;

2) определить социально-функциональную специфику МВК как гетерогенной среды, формируемой «с нуля» представителями нескольких образовательных организаций без единой корпоративной культуры;

3) классифицировать социально-пространственные риски формирования МВК, разделив их на функционально-пространственные (решаемые архитектурными средствами) и социально-коммуникативные (требующие сочетания архитектурных и организационных мер);

4) предложить архитектурные методы минимизации выявленных рисков, а также разработать систему показателей (функционально-пространственных и социально-коммуникативных) с дизайном темпорального исследования (Т0—Т2) для постпроектной оценки эффективности социально-пространственной модели.

Материалы и методы

Исследование выполнено в рамках теоретико-аналитического подхода. Использованы:

– типологический анализ — для идентификации и классификации социальных групп пользователей МВК. Социальная модель понимается как особая структура, анализ которой материализуется в пространственно-планировочных решениях;

– метод функциональной типологизации. Применен для выделения универсальных типов деятельности, характерных для всех групп пользователей МВК;

– метод социально-пространственного типологического моделирования — использован для построения структуры взаимосвязей между пользователями, характерными типами деятельности и требованиями к пространственным условиям;

– проблемно-ориентированный метод — использован для сопоставления архитектурных методов снижения социально-пространственных рисков на основе анализа зарубежных и отечественных подходов;

– предложен критериальный метод для последующей оценки эффективности системы показателей.

Обоснование выбора методов: поскольку объект исследования (МВК в России) находится в стадии активного проектирования и строительства, применимы только методы, не требующие эмпирических данных с длительным временным лагом. Предложенная модель носит прогностический характер и подлежит верификации в ходе постпроектного мониторинга.

Результаты исследования и их анализ

Формирование МВК в России — сложный процесс, включающий социальные аспекты. В отличие от нормативных требований к площадям и инженерной инфраструктуре, социальные вопросы часто остаются латентными на уровне технического задания, однако именно они определяют, станет ли кампус «живой» средой или набором изолированных зданий.

Социально-пространственная модель архитектурного объекта (МВК) — это проектируемая структура взаимосвязей между будущими пользователями, их потребностями и социальными процессами, которая материализуется в пространственно-планировочных решениях здания или комплекса.

В результате типологического анализа выделены две основные категории пользователей, 12 укрупненных групп пользователей среды, а также предложена их детальная социальная структура (рис. 1):

– внешние (не связанные повседневными обязанностями): местные жители, посетители, абитуриенты, приглашенные специалисты, бизнес-резиденты;

– внутренние (регулярно находящиеся на территории): студенты и обучающиеся исследователи, профессорско-преподавательский состав, административно-управленческий персонал, сотрудники общих служб (охрана, уборка, питание), сотрудники специальных отделений (венчурные менеджеры, инженеры прототипирования).

Таким образом, представленная классификация демонстрирует высокую степень разнородности пользователей МВК. Согласно исследованию Глазычева, в социологии архитектуры нельзя ограничиваться абстрактным понятием «человек», поскольку реальное проектирование и анализ должны опираться на конкретные социальные группы с их уникальными вкусами, интересами, привычками и навыками, которые существенно различаются в зависимости от ситуации (Глазычев, 1978). Перечисление групп не является самодостаточным для архитектурного проектирования, а лишь одной из непременных составляющих социально-пространственной модели (рис. 2). Раз-

ные группы могут предъявлять сходные требования к среде, а одна и та же группа — участвовать в нескольких типах деятельности, требующих различных пространственных условий.

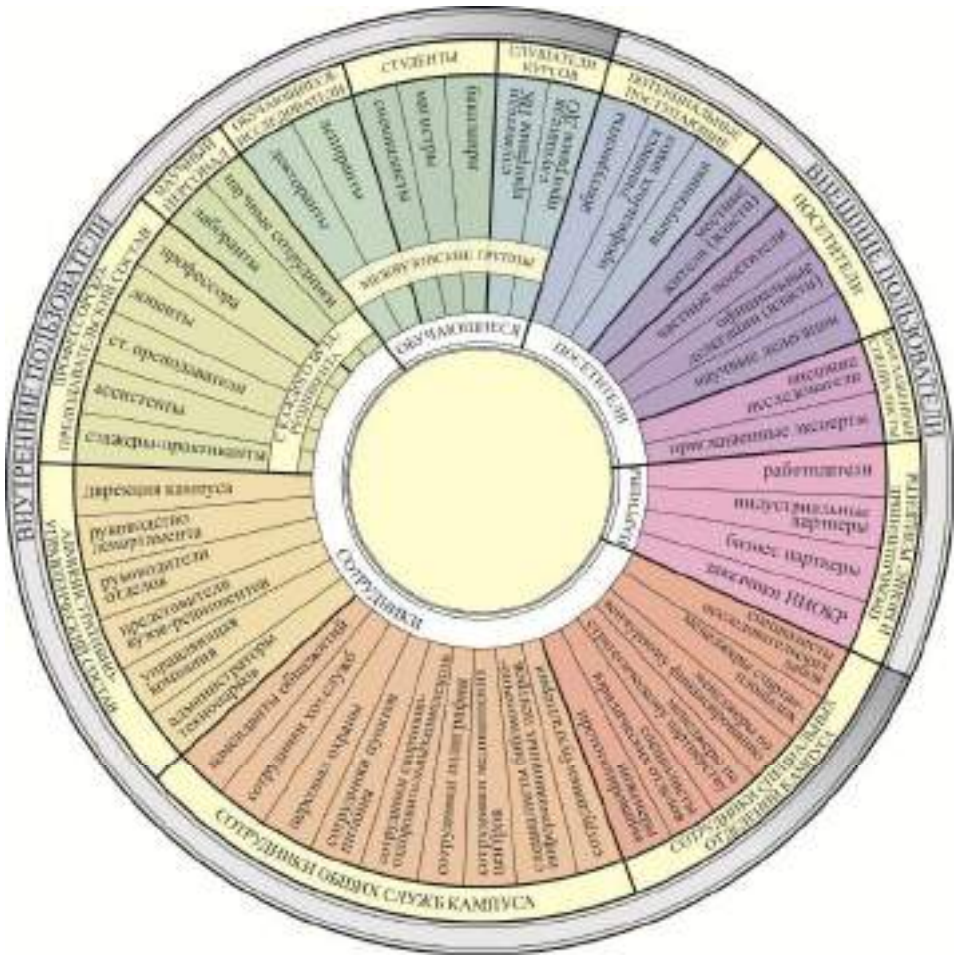

Рис. 1. Социальная модель пользователей среды МВК (автор И. В. Китаева, научный руководитель А. В. Скопинцев)

Предложенная модель отражает взаимосвязь социального контекста и архитектурно-средовой организации кампуса, где пространство выступает инструментом формирования взаимодействий, мобильности и интеграции. Верхний уровень — социально-функциональный контекст — включает пользователей (см. рис. 1), задающих сценарии использования среды, типы деятельности (от учебы до рекреации), обеспечивающие круглосуточную жизнь, и социальные связи, плотность которых определяет не только эффективность обмена знаниями и профессиональными контактами, но и возможность формирования надвузовских сообществ и горизонтальной мобильности между группами. Центральным элементом выступают социально-пространственные пересечения (в архитектуре — площади, атриумы, коворкинги, библиотеки, кафе), где случайные встречи и междисциплинарные контакты стимулируют-

ся самой архитектурой. Требования к пространству (гибкость, трансформируемость, открытость, инклюзивность, визуальная связанность) вытекают из социальных процессов, а не задаются исключительно архитектурными решениями. Нижний уровень — архитектурно-средовые пространства — раскрывается через типологию (функциональный состав), конфигурацию (размещение и связи зон) и морфологию (масштаб, этажность), определяющие интенсивность контактов и комфорт среды.

Рис. 2. Структура социально-пространственной модели (автор И. В. Китаева, научный руководитель А. В. Скопинцев)

Особенность модели — наличие обратных связей: среда не только отвечает на запросы пользователей, но и активно меняет их поведение (архитектурно-средовые пространства формируют пространственные условия, которые, в свою очередь, влияют на типы деятельности и социальные связи). Открытые пространства увеличивают число контактов, коворкинги стимулируют междисциплинарные проекты, а пешеходная связанность усиливает межвузовское взаимодействие. В итоге кампус трактуется как открытая адаптивная экосистема, эффективность которой определяется не количеством корпусов, а степенью соответствия пространственной организации социальным процессам, что создает основу для устойчивого развития и конкурентоспособности.

Однако сама по себе модель остается абстрактной схемой, пока она не наполнена конкретным содержанием. Чтобы перевести заложенные в ней социальные сценарии в язык архитектурного проектирования, необходимо ответить на два вопроса: какие именно типы деятельности будут осуществляться в кампусе и какие пространственные условия для каждого из них требуются?

Базовые типы деятельности и пространственные требования. С помощью метода функциональной типологизации выделены 10 универсальных

типов деятельности (табл.), полученных путем обобщения конкретных сценариев использования пространств по трем основаниям: характеру взаимодействия пользователей, организационной форме процесса и функциональной направленности. Эти типы описывают основные сценарии использования пространств кампуса для всех 12 выделенных групп. Переход от списка пользователей к анализу их базовых потребностей и типов деятельности позволяет впоследствии сформировать функциональную программу кампуса, которая будет релевантна для конкретных групп, а не ориентирована на усредненного «пользователя».

Перечисленные типы деятельности могут быть реализованы представителями различных групп пользователей, некоторые — универсальны для всех, другие узкоспециализированны. Внешние пользователи не участвуют в сервисно-обслуживающей, концентративно-индивидуальной и административно-управленческой, внутренние охватывают все типы деятельности.

Задача — обеспечить пространственные условия для всех форм деятельности, минимизировать конфликтные пересечения (например, концентративной и коллаборативной деятельности) и создать удобные переходы между зонами, соответствующими разным типам, усиливая возможности формирования социальных связей. При этом наличие нескольких вузов на одной территории усложняет эту базовую типологию.

Специфика МВК как социальной среды. На основе метода социально-пространственного типологического моделирования также выявлена специфика МВК как социальной среды. Межвузовский статус кампуса меняет социальную ткань по сравнению с монокампусом. МВК выступает как дополнительная социальная среда, где представители разных вузов начинают взаимодействовать на нейтральной территории. На основе выделенных социальных групп (см. рис. 1) и анализа их типичной активности (см. табл.) сформирована матрица интенсивности потенциальных взаимодействий социальных групп МВК (рис. 3). Градация интенсивности потенциальных взаимодействий осуществлялось посредством анализа количества и характера общих типов деятельности, реализуемых различными социальными группами. Интенсивность оценивалась по трем параметрам: частота совместного использования пространств, степень функциональной близости деятельностей и статусное сходство групп.

Межвузовский характер социальной модели в представленной матрице учитывается посредством разделения групп пользователей по принадлежности к конкретному вузу и анализа характерных для них пересечений. Это позволяет, во-первых, выявить контакты, которые нуждаются в пространственной стимуляции, и, во-вторых, обосновать применение специальных архитектурных методов, стимулирующих взаимодействие между разными вузами.

Эта модель порождает социальную динамику МВК, которая принципиально отличается от кампуса, принадлежащего одному университету, по нескольким ключевым характеристикам, непосредственно влияющим на социально-функциональную организацию среды и открывающим другие возможности.

Типы деятельности пользователей МВК и соответствующие пространственные требования

Интегральный тип	Основные пользователи	Конкретные типы	Пространственные требования
Концентративно-индивидуальная	Студенты, аспиранты, научные сотрудники, приглашенные исследователи, администрация	Подготовка к экзаменам, написание текстов, обработка данных, проверка заданий	Обеспечение акустической приватности, наличие изолированных рабочих мест, возможность длительного пребывания без отвлечений
Коммуникационно-коллаборативная	Студенты, преподаватели, научные сотрудники, менеджеры стартапов, бизнес-резиденты	Мозговые штурмы, проектная работа, обсуждения, генерация идей	Обеспечение визуальной связанности и допустимого шумового фона, наличие мобильной мебели и средств визуализации, возможность быстрой реконфигурации групп от 2 до 10 человек
Инструктивно-учебная	Студенты, слушатели курсов, внешние делегации, абитуриенты (дни открытых дверей)	Лекции, семинары, мастер-классы	Обеспечение акустического комфорта, затемнения и регулировки освещения; поддержка разных форматов (лекции, семинары, мастер-классы) за счет трансформируемой мебели и зон для малых групп;
Лабораторно-исследовательская деятельность	Студенты (старшие курсы), аспиранты, научные сотрудники, инженеры прототипирования, приглашенные исследователи	Эксперименты, работа со специализированным оборудованием, прототипирование	Обеспечение стабильных инженерных параметров (электроснабжение, вентиляция), безопасность, модульность под разные задачи, наличие зон для обсуждения результатов рядом с оборудованием
Рекреационно-коммуникационная	Все категории (универсальный тип)	Кратковременный отдых, неформальное общение, ожидание	Наличие рассредоточенных мест отдыха с разной степенью публичности, комфортная меблировка для групп 1—6 человек, естественное освещение, акустический комфорт, близость к точкам питания
Транзитная	Все категории (универсальный тип)	Перемещение, случайные встречи, мгновенные переговоры	Обеспечение беспрепятственных сквозных маршрутов, наличие визуальных ориентиров и мест для кратковременных остановок
Событийно-презентационная	Администрация, внешние пользователи (делегации, абитуриенты, инвесторы), а также студенты и преподаватели как участники	Конференции, экскурсии, представление проектов инвесторам, дни открытых дверей	Трансформируемые залы, зоны сбора групп, видео- и звукоусиление, затемнение, выставочные пространства, гибкая рассадка, система навигации

Окончание табл.

Интегральный тип	Основные пользователи	Конкретные типы	Пространственные требования
Административно-управленческая	Административно-управленческий состав, представители вузов-резидентов, управляющая компания	Оперативное и стратегическое планирование, распределение бюджетов, координация между вузами, разрешение конфликтов	Обеспечение акустической приватности для переговоров, рабочих мест с документооборотом. Комнаты для совещаний разной вместимости, общая приемная зона, бесшумные служебные маршруты
Жилищно-бытовая	Студенты, аспиранты, слушатели курсов (проживающие), приглашенные специалисты	Сон, личная гигиена, хранение личных вещей, приготовление и прием пищи (в общежитии), общение в комнате, учеба (домашняя)	Обеспечение приватности сна и гигиены (звукоизоляция), наличие общих кухонных и бытовых зон на блок, возможность хранения вещей, создание условий для неформального общения на этаже (в т.ч. межвузовского)
Сервисно-обслуживающая	Сотрудники общих служб кампуса (охрана, уборка, питание, медицина, библиотека)	Технический контроль, уборка, охрана, медицинские услуги, библиотечный сервис	Изолированные служебные трассы без пересечения с потоками пользователей, скрытые технические и складские помещения, посты охраны с обзором, доступные сервисные точки с единой навигацией

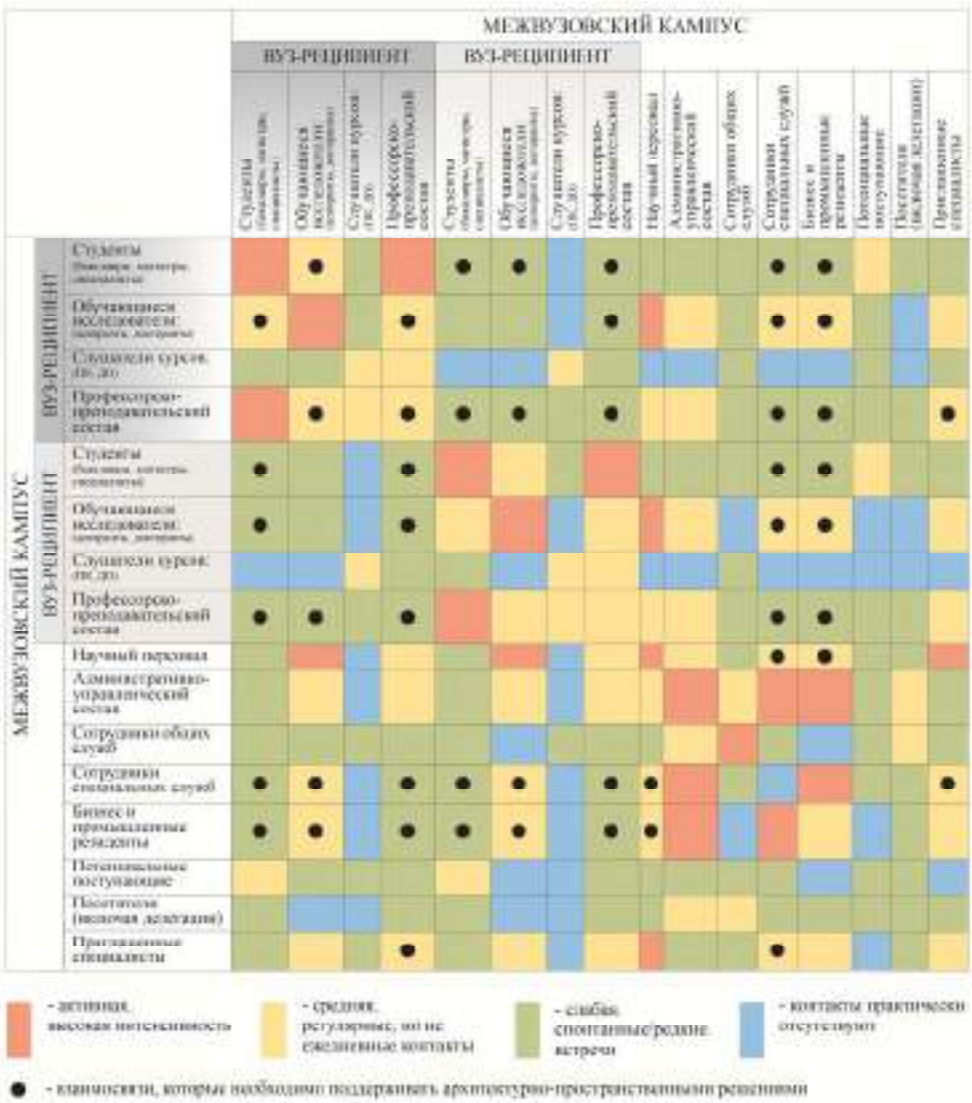

Рис. 3. Матрица интенсивности потенциальных взаимодействий социальных групп (автор И. В. Китаева, научный руководитель А. В. Скопинцев)

– Расширение социальных границ: на нейтральной территории, где регулярно сталкиваются студенты и преподаватели из разных вузов (добровольная кооперация без потери самостоятельности), необходимо «существенное увеличение доли пространств социального назначения как обязательных» (Кулешова, 2025). Это принципиально отличает концепт МВК, так как такие узлы превращают потенциальную кооперацию в регулярные встречи. Но эти возможности — не самовозникающая данность, а производная от качества среды. Они реализуются лишь при условии целенаправленной пространственной организации: продуманного зонирования, баланса публичности и приватности, формирования общественных зон с возможностью реализации различных функциональных сценариев (Careva, Baletic, 2017).

– Социальный лифт — возможность неформального общения с аспирантами, преподавателями других вузов, менторами из индустрии. Именно здесь рождаются первые контакты, которые в дальнейшем перерастают в совместные проекты, рекомендации на стажировки и приглашения в студенческие сообщества. Пространственно это требует визуальной и функциональной доступности «верхов» с сохранением уединения (остекленные переговорные, зоны коллабораций).

– Коллаборации с представителями специальных отделений кампуса и внешних промышленных и бизнес-резидентов (менеджеры стартапов, венчурные юристы, инженеры прототипирования). Как следствие: формирование пространств инновационной инфраструктуры (инновационные хабы, R&D-лаборатории, зоны питчингов, гибкие мастерские).

– Формируются сообщества «с нуля», и пространство становится одним из главных инструментов запуска социальных связей.

– Формирование пространственной надвузовской идентичности: ощущения новой принадлежности, которое не отменяет родной вуз, но добавляет чувство сопричастности к дополнительному большому сообществу.

– Открытость городу — МВК доступны для жителей, что расширяет круг контактов, но требует баланса между публичностью и приватностью.

Однако эти возможности реализуются только при условии адекватной пространственной организации; в противном случае возникают следующие риски.

Социально-пространственные риски — рассогласования между потребностями и сценариями поведения пользователей и пространственной организацией среды (планировка, зонирование, навигация, акустика, доступ), которые приводят к снижению комфорта, эффективности использования пространств и интенсивности социальных контактов. Применение критериального метода и сравнительного анализа позволило классифицировать социально-пространственные риски формирования МВК. Риски разделены на две группы: функционально-пространственные (решаемые архитектурными средствами) и социально-коммуникативные (требующие сочетания архитектурных и организационных мер).

Функционально-пространственные риски:

Кластерная пространственная фрагментация. Кластерная планировочная модель МВК с зонами для каждого вуза закрепляет «эффект своей группы»: это снижает частоту межвузовских контактов и создает архитектурную предпосылку для социальной сегрегации.

Акустическая несовместимость деятельностей. Совмещение зон с разными акустическими режимами (коллаборативная, концентративная, транзит) без буферизации порождает помехи. Необходимо соблюдать баланс: избыточная изоляция пространства убивает ощущение социальной среды, а ее недостаток создает акустический дискомфорт из-за смешения тихих и шумных процессов.

Дефицит «третьих мест». Недостаток нейтральных пространств (лаунжи, общие кухни, зоны ожидания) для спонтанных встреч ограничивает неформальную коммуникацию. В МВК это критично, так как у разных вузов изначально нет общих традиций и знакомств.

Навигационная фрагментарность. Сложная структура без единой системы ориентации (цветовое кодирование, знаки) повышает когнитивную нагрузку, сокращает время пребывания в транзитных зонах, снижает вероятность случайных встреч.

В условиях интеграции с городом отсутствие баланса приватности. Открытость МВК для горожан увеличивает разнообразие пользователей и нагрузку на пространства. Отсутствие четкого разделения на публичную зону (первые этажи, входные холлы, кафе, доступные горожанам), полупубличную (библиотека, коворкинг, лектории), полуприватную (учебные и жилые этажи), приватную (жилые комнаты) вызывает дискомфорт. Либо избыточная открытость, либо изоляция в приватных помещениях.

Социально-коммуникативные риски:

Сегрегация по вузовскому признаку — пользователи МВК склонны взаимодействовать преимущественно с представителями своего вуза, опираясь на уже сложившиеся связи. Это связано с психологическими барьерами, из-за чего не реализуется потенциал слабых связей.

Невыразительность или неприятие кампусной (надвузовской) идентичности — нет ощущения принадлежности к единому сообществу кампуса, снижена лояльность к общим пространствам.

Иерархия и символическое неравенство вузов — в условиях размещения кампуса на территории вуза-доминанта или примыкании к нему идентичность кампуса может ассоциироваться с обликом этого вуза. Это закрепляет социальное неравенство: доминант воспринимается как «хозяин» территории, а остальные — как «гости». Взаимодействие в таких условиях носит асимметричный характер, снижая инициативу и чувство принадлежности.

Сценарная однородность общественных пространств — однотипность поведенческих сценариев, заложенных в архитектуре общих зон при отсутствии альтернатив для разных форм активности и разной степени социальной открытости, приводит к тому, что среда оказывается комфортной лишь для узкой группы пользователей. Такой подход снижает их интегративный потенциал и закрепляет социальную разобщенность.

Дефицит доверия между пользователями разных вузов — в начальный период существования кампуса (или при обновлении состава резидентов) фиксируется низкий уровень межличностного и межгруппового доверия: отсутствие повторяющихся позитивных контактов консервирует дистанцию.

Архитектурные методы решения проблем. Для устранения выявленных социально-пространственных рисков разработана система архитектурных методов, построенная на логике прямого соответствия между каждой проблемой и потенциальным проектным решением. В основу системы легли как теоретические положения: концепция «третьих мест» (Oldenburg, 1989), теория «слабых связей» (Granovetter, 1973), так и практический анализ зарубежных кампусов, где аналогичные задачи уже находили архитектурное воплощение.

Функционально-пространственные риски:

1. *Кластерная пространственная фрагментация.* Прием — декластеризация: смешение функций и формирование общих узлов пересечения. Размещение образовательных, коммуникационных и рекреационных зон разных вузов вперемешку, размещение общих зон в узлах пересечения потоков.

В качестве примера можно привести IT-кампус Неймарк в Нижнем Новгороде, проектируый «Студией 44» (рис. 4), где кольцевая коммуникация объединяет все функциональные блоки, при этом при необходимости они могут быть изолированы от транзита.

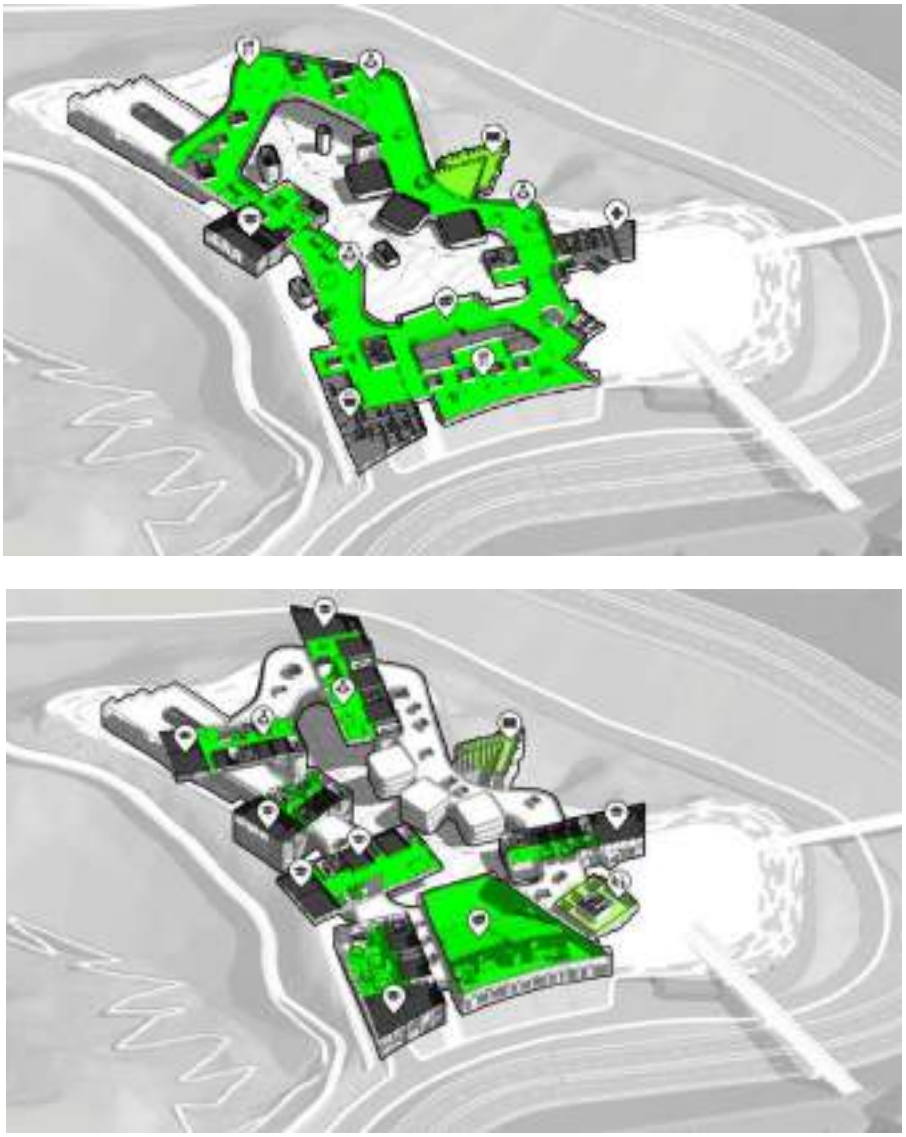

Рис. 4. IT-кампус Неймарк в Нижнем Новгороде, участок 1. Схема 1 и 2-го этажей. URL: https://archi.ru/projects/russia/18590/it-kampus-neimark-v-nizhnem-novgorode-uchastok

2. *Акустическая несовместимость деятельностей* (исследовательская и событийно-презентационная). Прием — дифференцированная акустика и буферизация. Пространственное разделение тихих и шумных зон, буферизация зон, перегородки с регулируемым шумопоглощением. Успешно решена проблема в Кампусе UOW College (рис. 5).

Рис. 5. Кампус UOW College в Тай Вай, Гонконг. URL: https://www.allcadblocks.com/jeb-acoustic-partitions-and-furniture-create-modern-campus-for-uow-college-hong-kong/?v=eb65bcceaa5f

3. *Дефицит «третьих мест».* Прием — увеличение доли «третьих мест». Создание лаунж-зон, открытых библиотек нового формата, зон отдыха и коммуникации (Жуков, 2025). Эти зоны, равнодоступные для всех, наиболее эффективны для построения реального сообщества. Локации для неформального общения, обмена идеями и просто приятного времяпрепровождения формируют чувство принадлежности к месту. Примером может служить Unicenter в Содонгу (рис. 6).

4. *Навигационная фрагментарность.* Прием — единая навигационная система, акцентные точки. Система непрерывной навигации, цветовое кодирование зон, карты-схемы у точек вариативных маршрутов, арт-объекты или атриумы как ориентиры. Вариант решений интерьерной навигации представлен в Британской высшей школе дизайна (рис. 7).

5. *В условиях интеграции с городом отсутствие баланса приватности.* Прием — уровневая градация публичности с маркировкой переходов (публичная → полупубличная → приватная). В исследовании Центра стратегических разработок (ЦСР), «Университет 2035» и ВЭБ.РФ[3] представлен анализ

[3] Университетские кампусы и город: кооперация на пути к конкурентоспособности // Центр стратегических разработок, «Университет 2035», ВЭБ.РФ. 2021. URL:

территории кампусов Наварры в Памплоне и Научного парка Амстердама с общественными пространствами открытого и закрытого формата (рис. 8).

Рис. 6. Uni-center. Содонгу, Южная Корея. URL: https://www.archdaily.com/1038852/uni-center-g-o-architecture

Рис. 7. Британская высшая школа дизайна, Москва, Россия. URL: https://www.design4school.ru/portfolio/page/british

https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knlzdla3d6ozz0fve0e.pdf (дата обращения: 20.07.2026).

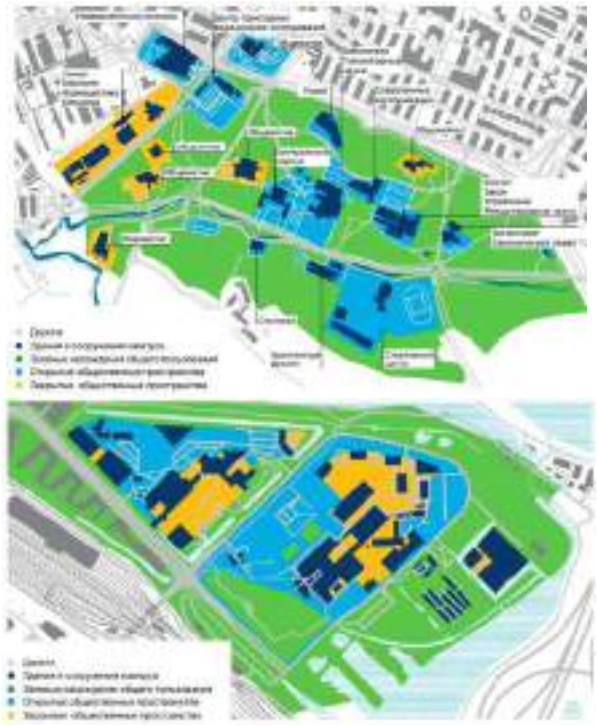

Рис. 8. Схема территорий кампусов Наварры в Памплоне и Научного парка Амстердама. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knlzdla3d6ozz0fve0e.pdf

Социально-коммуникативные риски:

1. *Сегрегация по вузовскому признаку*. Прием — пространственная перемежаемость. Общие коворкинги, расселение студентов разных вузов в одном жилом блоке. Деликатные «социальные ловушки»: кофе-точки, лифтовые холлы, общие мастерские — места неизбежной встречи. Эффективность такого подхода подтверждается опытом University Center of Chicago (рис. 9), где совместное проживание и досуг студентов трех университетов стали основой для формирования межвузовских связей.

2. *Невыразительность или неприятие кампусной (надвузовской) идентичности*. Прием — единая кампусная идентичность (общий каркас и брендируемые модули). Ярковыраженная идентичность кампуса, особенно в общественных пространствах, архитектурном облике (с сохранением локальной возможности проявления идентичности своего вуза). В качестве примера можно представить DeSingel Art Campus (рис. 10). Это крупный комплекс, спроектированный бельгийскими архитекторами Леоном Стейненом и Стефаном Беелом. Кампус предстает не как единое здание, а как композиция из «угловых фигур». Каждая такая фигура закрепляет идентичность своего института и его связь с коллективным кампусом. На территории базируются Королевская консерватория Антверпена, Фламандский институт архитектуры (VAI), танцевальная труппа Eastman и другие значимые культурные организации.

Рис. 9. Университетский центр Чикаго, США. URL: https://chicagosummerhousing.com/

Рис. 10. DeSingel Art Campus, Антверпен, Бельгия. URL: https://ney.partners/project/extension-art-center-desingel/

3. *Иерархия и символическое неравенство вузов.* Прием — изменение контекста восприятия кампуса через тактичные дополнения и переосмысление функций, что позволяет вписать доминанту прошлого в новую, более равноправную среду кампуса за счет масштабного соподчинения новых объемов, использования контрастных материалов и организации общественных пространств на границе старого и нового, что нивелирует иерархию через функциональное объединение. В некоторых случаях используется прямо противоположный прием — контраст в архитектурном облике и сознательное возведение новой доминанты при смежном размещении объектов. Примером может служить проект строящегося МВК в Уфе (рис. 11). На проекте доминанта МВК решает проблему иерархии бескомпромиссно, задавая новую вертикальную и смысловую доминанту, единую для всех участников.

Рис. 11. Межвузовский студенческий кампус евразийского научно-образовательного центра мирового уровня, Уфа, Россия. URL: https://mirproekt.ru/proekty/mezhvuzovskij-studencheskij-kampus-evrazijskogo-nauchno-obrazovatelnogo-tsentra-mirovogo-urovnya-gorod-ufa/

4. *Сценарная однородность общественных пространств.* Преобладание единого сценарного шаблона. Прием — сознательное проектирование в общественных узлах кампуса набора различных по характеру пространствен-

ных ситуаций, каждая из которых адресована разным социальным паттернам: от открытой коллаборации до уединенной работы (Палей, 2026), от быстрого контакта до длительного пребывания, а также свободные пространства для сменных сценариев. Пример реализации — учебный и исследовательский центр Natrium Гётеборгского университета (рис. 12).

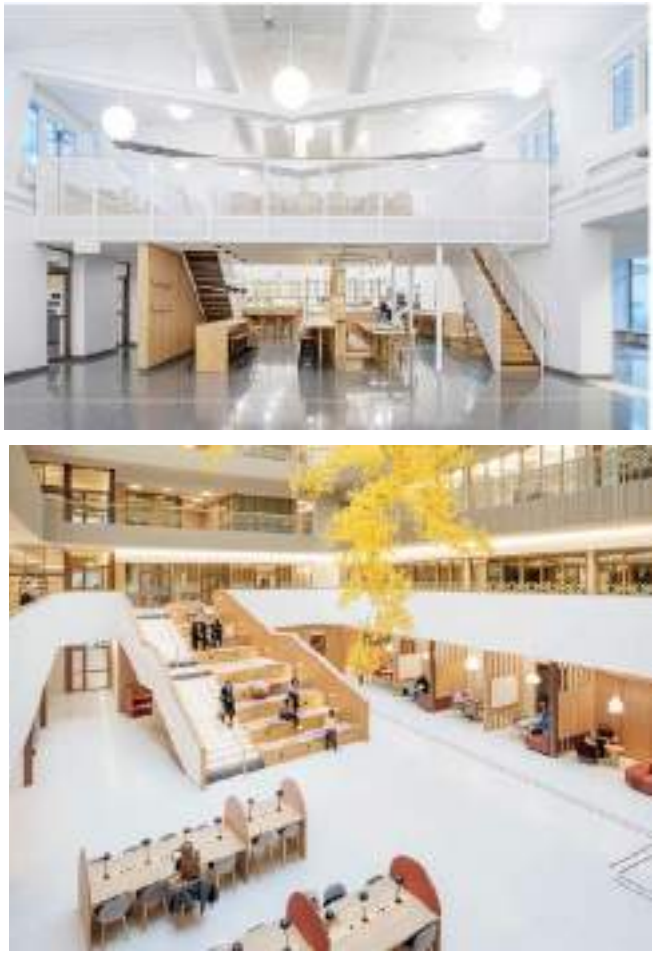

Рис. 12. Учебный и исследовательский центр Natrium Гётеборгского университета, Гётеборг, Швеция. URL: https://www.archdaily.com/zh/1168421/ge-de-bao-natrium-da-xue-lou-kanozi-arkitekter?ad_medium=gallery

5. Дефицит доверия между пользователями разных вузов. Прием — инфраструктура для повторяющихся неформальных контактов. Прозрачные остекленные стены между зонами разных вузов (визуальный контакт без обязательства). Общие пространства, создающие нейтральные сценарии для естественного соседства. Равная доступность ресурсов, исключающая конкуренцию и создающая поводы для регулярных пересечений. В качестве примера можно представить Spui Campus — совместный проект пяти ведущих университетов и исследовательских институтов Нидерландов (рис. 13).

Рис. 13. Spui Campus, Гаага, Нидерланды. URL: https://www.universiteitleiden.nl/en/news/2025/12/spui-campus-counts-down-to-grand-opening

Снижение функционально-пространственных рисков возможно преимущественно архитектурно-пространственными методами, для социально-коммуникативных рисков архитектурные методы создают среду, но их эффективность значительно повышается при сочетании с организационными мерами.

Система показателей оценки эффективности. Для верификации предложенных методов применен критериальный метод, на основе которого разработана модель показателей, сгруппированных по двум направлениям с указанием способов верификации. В связи с отсутствием на момент исследования действующих МВК в России (первые объекты введены в 2024—2025 гг.), приведенные показатели являются модельными и подлежат эмпирической верификации в ходе постпроектного мониторинга.

Измерение предполагается на трех временных срезах:

1. T0 (исходный замер) — при заселении в кампус (анкетирование будущих пользователей о желаемых практиках взаимодействия, ожиданиях). Это даст базу для сравнения.

2. T1 (через 1 год после заселения) — адаптационный период. Фиксируются первые пользовательские паттерны, выявляются неудачи пространственных решений, дефекты навигации.

3. Т2 (через 3 года после заселения) — оценка устойчивой социальной модели, сформированных связей, идентичности.

Показатели разделены на две группы.

Функционально-пространственные (проверяются по проекту или инструментально):

– доля «третьих мест» (расчет по документации);

– наличие «социальных ловушек» (экспертное картографирование);

– акустическая буферизация (замеры дБ);

– полнота градации публичности (маршрутный анализ).

Социально-коммуникативные (измеряются постоккупационно):

– индекс межвузовских контактов (опрос репрезентативной выборки, $n \geq 200$);

– уровень надвузовской идентичности (анкетирование);

– интенсивность неформальных контактов (натурное наблюдение, пространственный анализ, хронометраж);

– доля совместных межвузовских мероприятий (анализ календаря событий).

Предложенная социально-пространственная модель прошла внутреннюю верификацию через согласованность результатов, полученных разными методами: типологический анализ и метод социально-пространственного типологического моделирования дали непротиворечивую классификацию пользователей и видов деятельности; критериальный метод и сравнительный анализ позволили выявить риски и методы, логически вытекающие из предыдущих этапов. Для внешней верификации предложена система количественных и качественных показателей с дизайном темпорального исследования (Т0—Т2), что обеспечивает возможность последующей эмпирической проверки модели на первых введенных МВК.

Предложенные показатели не могут быть измерены до постройки кампуса. Они предназначены для постпроектного анализа и сравнения проектов между собой. В рамках данной статьи они не задаются, а предлагается сама логика верификации. Количественные целевые значения (например, пороговое значение индекса контактов) требуют эмпирической калибровки на первых введенных объектах (Москва, Новосибирск, Уфа). Кроме того, исследование не учитывает экономические и управленческие факторы (бюджет на эксплуатацию, модель управления кампусом), которые могут модифицировать социальную эффективность архитектурных решений.

Предложенная социально-пространственная модель МВК впервые в отечественной литературе системно связывает типологию пользователей, десять интегральных типов деятельностей, социально-пространственные риски с архитектурными методами их минимизации. В отличие от предшествующих работ, акцент смещен с функционального зонирования на социально-пространственные конфликты, разрешимые архитектурными средствами.

Ключевым результатом стало разведение двух групп рисков: функционально-пространственных, решающихся архитектурными средствами на стадии проектирования, и социально-коммуникативных, требующих сочетания архитектурных и организационных мер.

Разработанная система показателей (доля «третьих мест», индекс межвузовских контактов и др.) с дизайном темпорального исследования (Т0—Т2)

позволяет верифицировать эффективность решений, но остается модельной до ввода первых российских МВК.

Ограничения исследования связаны с его прогностическим характером: на момент работы отсутствовали введенные в эксплуатацию российские МВК с достаточным временным лагом для постпроектного мониторига. Предложенные показатели эффективности являются модельными и требуют эмпирической калибровки на первых реализованных объектах.

Для проектной практики сформулированы пять принципов: перемежаемость, вынужденные пересечения («социальные ловушки»), градация публичности, буферизация, яркая идентичность. Дальнейшие исследования должны быть направлены на калибровку пороговых значений показателей на реализованных объектах МВК.

Выводы

1. Впервые предложена социально-пространственная модель МВК, включающая ключевые группы пользователей (внешние/внутренние, в том числе сотрудники специальных отделений), интегральные типы деятельности и специфику МВК как гетерогенной среды, формируемой «с нуля».

2. Выявлены и классифицированы социально-пространственные проблемы формирования МВК: функционально-пространственные (кластерная фрагментация, акустическая несовместимость, дефицит «третьих мест», навигационная фрагментарность, отсутствие градации публичности) и социально-коммуникативные (сегрегация по вузам, отсутствие надвузовской идентичности, иерархия, сценарная однородность общественных пространств, дефицит доверия).

3. Предложена система архитектурных методов решения этих проблем (перемежаемость, «социальные ловушки», нормирование «третьих мест», буферизация, единая навигация, градация публичности, временное акустическое зонирование, поддержка идентичности, формирование инфраструктуры для неформальных контактов), которая может быть использована при разработке технических заданий на проектирование МВК.

4. Разработана модельная система показателей оценки эффективности с дизайном темпорального исследования (Т0—Т2) и методами верификации (опрос, натурное наблюдение, инструментальные замеры). Это создает основу для последующего эмпирического анализа первых реализованных объектов и корректировки нормативных требований к МВК в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Вильковский М. Б. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.

Глазычев В. Л. Социология архитектуры — какая и для чего? // Зодчество. 1978. № 2(21). С. 25—29.

Жуков А. А. Общественные пространства в современном университетском кампусе // Инженерный вестник Дона. 2025. № 10.

Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура: Социальные, мировоззренческие и идеологические тенденции в развитии архитектуры. М.: Архитектура-С, 2004. 400 с.

Кияненко К. В. Парадигмы социальных знаний и обоснования в архитектуре // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 30—39. DOI: 10.31857/S013216250001956-4

Кулешова Г. И. Концепт межуниверситетского кампуса: возникновение, развитие, градостроительные аспекты реализации // Градостроительство и архитектура. 2025. № 2. С. 131—141. DOI: 10.17673/Vestnik.2025.02.16

Палей Е. С. Рабочие места — главное содержание общественного пространства современного университетского кампуса // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 1(74). С. 69—80. DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-69-80

Пучков М. В. Генетические аспекты формирования архитектурных прототипов и пространственных моделей научно-образовательных комплексов // Архитектон: известия вузов. 2021. № 2(74). DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-4

Careva K., Baletic B. Space for Interdisciplinary Collaboration: One Mode of Achieving Social Sustainability at Universities // Handbook of Theory and Practice of Sustainable Development in Higher Education. Cham: Springer / ed. by W. L. Filho, U. Azeiteiro, F. Alves, P. Molthan-Hill. 2017. Pp. 95—109. DOI: 10.1007/978-3-319-47877-7_7

Chen C., Vanclay F., van Dijk T. Universities Need a Social License to Operate and Grow: Reflecting on the University-Community Engagement of two Transnational Universities // Journal of Studies in International Education. 2023. Vol. 27. Pp. 798—816. DOI:10.1177/10283153221121394

Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. No. 6. Pp. 1360—1380. DOI: 10.1093/oso/9780195159509.003.0010

Oldenburg R. The Great Good Place: Cafés, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day. New York: Paragon House, 1989. 338 p.

Popov A. V. Spatial organization of modern university campuses environment // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. 2020. 775. 012055. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012055

Sanoff H. Community Participation Methods in Design and Planning. New York: John Wiley & Sons, Inc., 2000. 149 p.

Santos C. H. S., Duarte J. P. How Design Is Appropriated: Understanding Habitation through the Observation of Situated Behavior // Social Sciences. 2023. Vol. 12. No. 6. Pp. 319. DOI: 10.3390/socsci12060319

Research Article

Irina V. Kitaeva✉

Postgraduate Student of Architectural and Environmental Design Department of Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University. 39, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344080, Russia;
e-mail: ikitaeva@sfedu.ru

Anatoly V. Skopintsev

Candidate of Architecture, Professor of Architectural and Environmental Design Department of Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University. 39, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344080, Russia;
e-mail: avskopincev@sfedu.ru

SOCIO-SPATIAL MODEL OF AN INTERUNIVERSITY CAMPUS: RISKS AND METHODS

Abstract. Within the framework of the Russian national project "Youth and Children", a network of interuniversity campuses is planned to be established by 2030. Unlike single-university campuses, interuniversity campuses are characterized by a high diversity of users. Traditional design approaches do not account for this specificity, which gives rise to socio-spatial risks. The aim of this study is to identify the key socio-spatial problems in the formation of an interuniversity campus through an analysis of the user social model, and to propose architectural methods for addressing them. The research is conducted in a theoretical-analytical vein, employing typological analysis, social modelling, and comparative analysis. The paper proposes a structure of social groups, ten types of activities, and two groups of risks (functional-spatial and social-communicative) — for the former, architectural methods are given; for the latter, a combination of architectural and organisational measures. A system of indicators for post-project evaluation is developed. The results can be applied in the design of interuniversity campuses and in the monitoring of already constructed facilities.

Keywords: interuniversity campus, socio-spatial model, architectural methods, spatial risks, campus social environment.

For citation: Kitaeva I. V., Skopintsev A. V. (2026) Socio-spatial model of an interuniversity campus: risks and methods. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 3, pp. 108—132 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2026_3_108

REFERENCES

Glazychev V. L. (1978) Sociology of Architecture — What and for What? *Zodchestvo* [Architecture], no. 2, pp. 25—29 (in Russian).

Ikonnikov A. V. (2004) *Utopicheskoye myshleniye i arkhitektura: Sotsial'nyye, mirovozzrencheskiye i ideologicheskiye tendentsii v razvitii arkhitektury* [Utopian Thinking and Architecture: Social, Worldview and Ideological Trends in the Development of Architecture]. Moscow: Arkhitektura-S. 400 p. (in Russian).

Kiyanenko K. V. (2018) Paradigms of Social Knowledge and Justification in Architecture. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], no. 9, pp. 30—39 (in Russian). DOI: 10.31857/S013216250001956-4

Kuleshova G. I. (2025) The Concept of an Interuniversity Campus: Emergence, Development, Urban Planning Aspects of Implementation. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Planning and Architecture], no. 2, pp. 131—141 (in Russian). DOI: 10.17673/Vestnik.2025.02.16

Paley E. S. (2026) Workspaces as the Main Content of the Public Space of a Modern University Campus. *Architecture and Modern Information Technologies*, no. 1, pp. 69—80 (in Russian). DOI: 10.24412/1998-4839-2026-1-69-80

Puchkov M. V. (2021) Genetic Aspects of the Formation of Architectural Prototypes and Spatial Models of Scientific and Educational Complexes. *Arkhitekton: izvestiya vuzov* [Architecton: Proceedings of Higher Education], no. 2 (in Russian). DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-4

Vil'kovskii M.B. (2010) *Sotsiologiya arkhitektury* [Sociology of Architecture]. Moscow: Fond "Russkiy avangard" (in Russian).

Zhukov A. A. (2025) Public Spaces in the Modern University Campus. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Engineering Bulletin of Don], no. 10 (in Russian).

Careva K., Baletic B. (2017) Space for Interdisciplinary Collaboration: One Mode of Achieving Social Sustainability at Universities. In: Filho W.L., Azeiteiro U., Alves F., Molthan-Hill P. (eds.) *Handbook of Theory and Practice of Sustainable Development in Higher Education*. Cham: Springer. Pp. 95—109. DOI: 10.1007/978-3-319-47877-7_7

Chen C., Vanclay F., van Dijk T. (2023) Universities Need a Social License to Operate and Grow: Reflecting on the University-Community Engagement of two Transnational Uni-

versities. *Journal of Studies in International Education*, vol. 27, pp. 798—816. DOI: 10.1177/10283153221121394

Granovetter M. S. (1973) The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*, vol. 78, no. 6, pp. 1360—1380. DOI: 10.1093/oso/9780195159509.003.0010

Oldenburg R. (1989) *The Great Good Place: Cafés, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day*. New York: Paragon House.

Popov A. V. (2020) Spatial organization of modern university campuses environment. *IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering*, vol. 775, 012055. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012055

Sanoff H. (2000) *Community Participation Methods in Design and Planning*. New York: John Wiley & Sons, Inc.

Santos C. H. S., Duarte J. P. (2023) How Design Is Appropriated: Understanding Habitation through the Observation of Situated Behavior. *Social Sciences*, vol. 12, no. 6, p. 319. DOI: 10.3390/socsci12060319

Поступила в редакцию 01.08.2026 *Received 01.08.2026*

Принята в печать 12.10.2026 *Accepted for publication 12.10.2026*